

Мимолетный взгляд

Выгуляв пса, Денис направился к дому. Невидимый за высоким забором, тот находился почти в тупике длинной улицы особняков в лесистом пригороде. Он любил свой дом, выстроенный много лет назад покойным отцом. Тот умер внезапно, совсем нестарым, и бизнес с домом перешёл сыну. Он сразу переехал сюда вместе с женой из городской квартиры и вот уже несколько лет наслаждался прелестями загородной жизни в коттеджном поселке. Закончил ли механик с его машиной? Он специально оставил того одного, не желая стоять у него над душой, как и сам не любил. Около закрытых ворот кто-то болтался, и Денис присмотрелся. Одинокая жигули механика и неподалёку — девочка, прильнувшая к калитке, где, если постараться, можно увидеть в щель часть двора. Откуда шатающиеся дети в этом насквозь буржуазном коттеджном мирке? Денис приблизился. Девочка при ближайшем рассмотрении оказалась девушкой со стройной, ладной фигуркой. Его обманули коротенькие шорты и майка, открывающие взгляду часть спины с узкой талией. Подглядывающая его не услышала и продолжала тесно вжиматься в калитку в стремлении разглядеть кусок его, Дениса, собственности. Красивые ножки — отметил мужчина. Попка? Лучше бы без шорт, конечно, но и то, что видно — очень ничего себе! Она волнующе перебирала ногами, вызывая ассоциацию с каким-то стройным пугливым животным, может, с ланью?

Денис понял, почему она его не услышала: за воротами работал двигатель — механик заканчивал профилактику. Мужчина приблизился именно в тот момент, когда девушка соблазнительно приподнялась на носки и чуть выгнулась, оттопырив идеальные ягодицы. Денис кашлянул — девушка живо обернулась. Она чуть смущенно, но без страха смотрела на него, а он улыбнулся открывшемуся виду — она оказалась прехорошенькой: русые волосы обрамляли загорелое лицо, из-под длинных ресниц она серьезно, чуть иронично смотрела на незнакомца. — Как там, ничего? — с юмором, не раздражаясь на незваную наблюдательницу, спросил Денис. — Ничего... не видно, — просто ответила она и улыбнулась. — Зайдешь посмотреть? Посодействую, — вынимая пульт, предложил мужчина. Она сдержала заметное любопытство и с достоинством отказалась. — Я вообще-то мужа жду, он там... у вас работает. Вот оно что, жена механика... Да, повезло парню: при таких скромных возможностях оторвал лакомый кусочек на зависть окружающим. К которым Денис причислил бы и себя.

Калитка открылась, и он вошёл, не закрывая её. Механик вытирал руки и пот с шеи: было жарко. Он коротко объяснил хозяину, что и как с машиной, велел обращаться, если нужно. — Жарко, — сощурил глаза Денис. — Ага, — подтвердил парень, — мы купаться. С женой, она заждалась там. И пошёл к воротам. Денис завистливо проводил взглядом обладателя фигуристой женушки. — Эй! — окликнул он того, осуществляя только что пришедшую на ум мысль. — Ты... вот что... Домашний телефон есть? А то знаешь, как иногда бывает — деньги на балансе закончились, а звякнуть нужно. Я забью в домашнюю трубку... Вытерпев ироничный взгляд парня, Денис набрал на мобильном короткий номер. — Ну, теперь на связи! Завалю работой! Жди! — весело пообещал он, одним глазом кося в проем калитки, где показалась загорелая статуэтка. Парень поспешил к жене, а Денис с сознанием выполненного долга — в дом, к своей.

Вика не забыла любопытного мужчину, насмешливо разглядывавшего её. Он был из той,

другой жизни, куда она не попала и куда вход для неё был пока заказан. А туда очень хотелось. Туда: к красивым домам, аккуратно подстриженным газонам, к керамическим фигуркам гномов и чудищ на дорожках, к гамакам, лениво качающимся между деревьями. К денежным самодостаточным мужчинам — обладателям этих красивых особняков и молодящихся и даже молодых жен, управляющим блестящими большими автомобилями и не смотрящим из их окон на пешеходов. Таких, как она. И муж.

Не повезло ей, хотя она обладала для этого, как была уверена, всем необходимым: умом, внешностью, образованием. Она с детства стремилась вырваться из привычного мирка скромных служащих со столь же скромным достатком. Хорошо училась, заканчивала вуз по экономической специальности, занималась спортом, следила за здоровьем, старалась преуспеть во всем. И все же не выдержала строгой самодисциплины и свернула с намеченного пути раньше, чем добилась поставленной цели. Влюбилась, как ей показалось тогда, 4 года назад. В Алексея — парня из полужнакомой компании, куда её привела подруга.

Тот сразу заинтересовался ей и окружил таким вниманием и обожанием, что она не сразу, но сдалась. — Он так любит тебя! Ловит каждое твое слово и взгляд! Посмотри, как он сорит деньгами для тебя! Какие дарит подарки! Обвесил золотом! Лёшка — симпатичный, и веселый, и серьезный! Учится, чтоб быть не хуже других! Он зарабатывает и будет стремиться заработать больше, если ты будешь рядом! У него хороший характер, и ты всегда будешь главной в его жизни! А его квартира?! — твердили подруги, мама, его друзья, уговаривая её смягчиться и излишне не стервозничать с влюбленным парнем. И она повелась на эти всеобщие уговоры и позволила соблазнить себя, в чём был уверен Алексей. Он сразу переехал в бабкину квартиру, ранее сдаваемую жильцам ради прибыли. Какая к черту прибыль, если тут такая любовь! На прекрасную Вику просто необходимо было немедленно произвести впечатление! Она была лучшей в его жизни девушкой: красавицей, умницей, отличницей и спортсменкой. Неприступной и саркастичной поначалу, дразнящей его и мучающей, и делающей таким счастливым одновременно. Автомобиль в кредит был приобретен для этих же целей. Правда, машина была отечественной и не вполне новой, но зато парень сам умел ремонтировать её.

Вика тогда поселилась с ним и несколько месяцев наслаждалась почти шикарной жизнью, устроенной для неё Алексеем. Она, правда, капризно отказывалась выходить за него замуж, оттягивая момент неизбежного, по её мнению, грядущего расставания. Она рассчитывала закончить вуз и, найдя хорошую офисную работу, оглядеться в поисках спутника жизни там, в мире высоких зарплат и серьезных мужчин. А пока переждать под крылышком надежного, приятного парня, балующего её. Они хорошо ладили: Алексей смотрел ей в рот и исполнял любые желания, несмотря на свой, более старший возраст. Вика расслабилась, размякла в его ласковых объятиях и пропустила момент начала беременности, не обратив внимания на знаки и даже обрадовавшись внезапному отсутствию тех. Опомившись, она легко избавилась бы от нежеланного зачатия, но так обрадовался парень, так размышлял о будущей счастливой семейной жизни, об их дитя любви, столько твердил о своей благодарности, что она впала в некоторое умственное затмение, из которого выкарабкалась, когда все уже произошло помимо её воли и не в её пользу. Они срочно поженились. Он носил её на руках всю почему-то непростую беременность, и благодарная Вика тогда, казалось, полюбила его. И на время поверила, что это и есть то самое женское счастье, о котором столько говорят, которое долго ищут, а вот ей оно досталось быстро и бесплатно.

Теперь их сыну 2 года. Муж не стал искать престижную работу, а потыкавшись в офисы без связей и получив всюду от ворот поворот, остался работать в автосервисе, где и подрабатывал студентом. И теперь она — жена не большого человека, а работяги, пахнущего машинным маслом, с неотмывающимися руками. Правда, деньги в семье есть, и она — их полная хозяйка, муж по-прежнему балует её и простодушно доверяет все семейные траты. Он упорно уговаривает её не искать работу, а хотя бы ещё год посидеть с сынишкой, не отдавая его скороспелю в садик. Уверяет, что ей нет нужды работать. Ведь им хватает! Наивный! Как будто она хочет работать из-за лишней копейки! Хотя и это не лишнее! Она мечтает вырваться из опостылевшей маленькой квартирке в иной мир — бетонно-зеркальных небоскребов, светлых широких офисов и дорогих машин. В мир дорогой одежды и вежливых, немногословных деловых мужчин. Где она будет к месту, в чем она абсолютно уверена.

На пляже Вика с удовольствием, но немного нахмурившись, привычно ловила на себе восхищенные мужские взгляды. Она знала свою привлекательность и когда хотела, пользовалась ею. Не удовлетворяло её лишь одно — простоватость публики, резко контрастирующей с только что наблюдаемой ей в дорогом пригороде. Уровень глазающих был невысок, и сегодня она не получила всегдашнего удовольствия. Гордый Алексей довольно обнимал полуголую красавицу-жену, снисходительно перехватывая завистливые взгляды. Но она почему-то хмурилась его шуткам и улыбкам, не очень-то понимая саму себя.

Вечером, целуя немного напряженное личико девушки и разглаживая пальцами легкую складку, залегшую меж её бровей, любящий муж вновь завел разговор о втором ребенке — своей давней мечте. Малыши, любимая жена, новая квартира побольше, купленная с помощью материнского капитала за 2-го ребенка, — вот предел его мечтаний. Его! Не её! Опять уговоры, и все об одном и том же! Новые попытки закабалить её детьми, домом, бытом без просвета. И Вика, хмуря лобик, поднимает руки и бедра, помогая мужу стащить с неё легкую пижамку; раздвинув ноги, пропускает его нетерпеливую руку в промежность и скрепя сердце отвечает на поцелуи. Даже близость в этот неудачный во всех отношениях день не радует её, несмотря на всю нежность и пылкость мужа. Воспоминания о респектабельном пригороде, богатом доме и самоуверенном мужчине не скоро оставят её.

Денис и сам пока не знал, зачем приехал в такую рань к дому автомеханика, найденному по номеру телефона в Интернете. Его тянуло. Из головы не шли хорошенькое личико, ладная спортивная фигурка и смелый взгляд вчерашней девушки. Зацепило чем-то. Может, в её взгляде он прочел понимание и обещание? Порочность? Может, ему почудилась в ней родственная душа. Такая же бесшабашная авантюристка и любительница приключений. Какой он не находил в своей жене. Он женился перед смертью отца на девушке, влюбленной в него и нравящейся его родителям. Отец уговорил, увидев в ней отличную спутницу жизни для него. Он не ошибся: она стала хорошей женой — заботливой и любящей, терпеливой и доверяющей ему. Даже слишком. Чем он и пользовался всюду, начав изменять той почти сразу после свадьбы. Можно сказать, что он и не прекращал холостого образа жизни, насильно прерванного родителями.

Мальчик, лет с 12 имеющий всё, благодаря удачливому в бизнесе отцу, Денис рано понял свои возможности и свои пристрастия — деньги, развлечения и женщины. Работа не входила в круг его интересов, и привлекательный, коммуникабельный, веселый парень с головой окунулся в тусовочную жизнь города в компании себе подобных прожигателей родительских средств. Он легко окончил школу, потом с трудом — престижный вуз, покупая экзамены и

диплом. Потом с натягом — заграничную бизнес-школу (там с покупкой результатов было туго, приходилось как-то выкручиваться самому). И без желания приступил к работе в процветающем автосалоне отца.

Предаваясь всевозможным, даже экстремальным, развлечениям, объездив мир и меняя девушек, Денис был готов прожить в таком ритме ближайшие лет 50, если бы не внезапная смерть отца. Женитьба нисколько не изменила его излюбленного образа жизни, а вот оставшись в одиночестве в бизнесе, пришлось многое коренным образом менять. И заниматься скучными и хлопотными делами, в которые он не собирался вникать те же самые 50 лет. Его тогда очень поддержала жена, взяв на себя переезд и печальные хлопоты, в то время пока он находился в полной прострации и столбняке. От провала в бизнесе тогда его спас заместитель отца — товарищ того Виктор Н., ни на минуту не отошедший от пившего, впавшего в депрессию и бестолково метавшегося Дениса. Он, женщина-главбух, тоже соратница отца, и жена вытащили его и просто заставили взять себя в руки и наконец-то повзрослеть, став ответственным за большой автосалон и подчиненных.

И вот ему уже 31, 6 лет он удачно женат, дела — слава Богу! — держатся на замке и главбухе. Жизнь наладилась и стала почти прежней, с развлечениями, авантюрами, интрижками и тусовками, а родственной души рядом все нет. Как-то не сложилось! И почему? И вот он в спальном районе, почти на окраине, в чужой машине, для конспирации, выжидает неизвестно чего неизвестно зачем. Хотя почему неизвестно? Ему известно: он хочет проверить свои вчерашние впечатления, произведенные на него той загорелой статуэткой, к сожалению, чужой женой. А может, и как раз к счастью? С замужними иногда бывает так просто договориться!

А-а, вот счастливая семейка наконец-то проснулась и вытащилась из дому. Столько спать, и это среди рабочей недели! Сколько же он ждал их, соней? 1 час 42 мин.! Самому не верится, что он так рано встал и примчался сюда!? Любящая жена с сонным малышом провожает кормильца на службу — просто картина с натуры! Около знакомых жигулей Алексей, нагнувшись к коляске, щекочет и целует заспанного мальчишку, тот недовольно отбивается. С улыбкой привлекая к себе жену, интимно обнимает за голую поясницу и что-то долго говорит ей. Её лица не видно, наверное, смеется ему в ответ, вскидывает руки на его плечи и прижимается к нему. Муж опускает руки на её полуприкрытые шортиками ягодицы и игриво задирает их обрезанный край вверх, обнажая ещё больше чудесные загорелые округлости. Денис насмешливо наблюдает долгий поцелуй супругов и понимает, что его ирония есть не что иное, как зависть, та, вчерашняя, никуда не девшаяся. Несмотря на прошедшую ночь и занятие сексом с женой. Таким надежным супружеским сексом. Без полета и фантазии. Которых он ждал и искал в каждой новой связи. Которых он ожидает и теперь от этой, так интересующей его, неважно чьей жёнушки с такой аппетитной задницей. Нет, ничего не забылось и не исчезло: он заинтересован в ней, и стоит подумать, как уложить её под себя. Малыш в коляске заверещал, и смеющиеся супруги наконец-то разомкнули объятия. Она изящным жестом поправила завернутые мужем шортики, и так мало скрывающие, и взяла коляску. Помахав отъезжающему супругу, семейка двинулась к виднеющимся вдали магазинам. — Обернись! — зачем-то с непонятной романтичностью попросил запустивший двигатель Денис, и, пройдя шагов 7, девушка обернулась, обвела взглядом импровизированную автостоянку, поправила бретельку топа и покатила коляску дальше. (Специально для) Знак был правильно понят мужчиной и довольный, он покатила на скучную

работу.

Мечты сбываются

К вечеру Денис позвонил ей домой и официально-деловым тоном пригласил на собеседование в свою фирму, предложив предварительно прислать резюме по e-mail. Крутящаяся по хозяйству Вика сразу его вспомнила и попыталась не выказать сильного удивления. Лихорадочное предчувствие охватило её: она знала! Предчувствовала! Ждала! Она достойна!

Наплевав на вечернюю прогулку с сыном, девушка придирчиво пересмотрела гардероб: деловой одежды было мало, но она приготовила костюм, к которому долго подбирала блузку, остановившись на полупрозрачной белой. Костюм был всего один: предстоял дорогостоящий шопинг по магазинам, минуя рынки. Вика взялась за телефон. Через пару часов все было улажено: сынишку ожидало место в детсаду после пробега по поликлинике, обе бабушки были озадачены внуком на ближайшее время. Усадив мальчишку за мультики, Вика села за резюме. За минуту до возвращения Алексея она отправила на e-mail заполненную анкету, предварительно заведя свой почтовый ящик. Пришедший с работы усталый муж с порога был огорошен внезапной новостью о предстоящей викиной работе. Радостная жена наскоро убедила его в необходимости немедленной занятости и, торопливо чмокнув в щечку, отправила выгулять сынишку перед сном. Наскоро готовя ужин, она отбежала от плиты выбрать косметику и украшения на завтрашнее собеседование, остановившись на скромных золотых.

Ночью, сидя на бёдрах мужа, соблазнительно изгибаясь и вращая сосками, девушка последовательно разбивала один за другим его опасения насчет будущего их семьи, заброшенности ребенка, ожидаемого пополнения, ловко совмещая приятное с необходимым. Никакая сила, включая послушного мужа, неспособна была преградить ей приоткрывшийся путь в вожаденный мир офиса.

Утром Вика долго ждет Дениса в автосалоне, пристроившись на кресле возле стойки менеджера. Девушка так хорошо выглядит в выгодно обтягивающем её костюме с соблазнительно расстёгнутыми верхними пуговками тонкой блузки, что на неё заглядываются редкие поутру клиенты и продавцы. Подъехавший Денис издали любуется клюнувшей на выгодное предложение птичкой и, надев на лицо маску занятости, подходит. Он прекрасно видит, как девушка старается побороть смущение и выглядеть независимо. Включив большого начальника, мужчина поручает её менеджеру по персоналу и, велев тому со всем её ознакомить, приглашает к себе часика через полтора. Вика послушно следует за служащим, заполняет несколько анкет, изучает инструкции, где-то расписывается и, наконец, окончательно оробевшая, замирает на кончике стула в красивом директорском кабинете перед покровительственно рассматривающим её холёным мужчиной. Поизучав в упор старающуюся не выказать беспокойства девушку: — Муж разрешил работать у меня? — Я не посвящала его в детали. Ни к чему... — скромно глядя на него. — Удачно! — одобрительно подумал он.

Викку определили помощником главного бухгалтера — видной самоуверенной женщины, соратницы ещё денисова отца. Дама с аристократическими манерами благожелательно приняла девушку, нещадно гоня её по этажам и инстанциям с папками документов. И тщательно следящая за внешностью и манерами девушка старалась изо всех сил понравиться начальнице и сослуживцам, постепенно перезнакомившись со всеми. Ежедневно втайне

наблюдая за директором, встречаясь с ним в коридорах, на лестницах, в кафе поблизости от салона, Вика исподволь присматривалась к нему, незаметно попадая под власть его обаяния. Она очаровывалась этим видным самоуверенным мужчиной, неизменно одаривавшим её покровительственными и ироничными взглядами. Он также незаметно наблюдал за ней, оказывая едва заметные знаки внимания.

Как-то незаметно они вдруг стали вместе обедать, не сговариваясь, забегаая в кафе одновременно. Со стороны Вики это был невинная хитрость, но она дорожила этими короткими минутами уединения с все больше нравящимся ей мужчиной. И он, привыкнув, неизменно махал ей издали рукой, призывая занять ему место рядом с ней. Они говорили немного: в основном о её семье, о работе и на другие невинные темы. О себе он почти не рассказывал, только изредка упоминал о путешествиях и развлечениях, заставляя девушку завидовать собственному роскошному образу жизни, пока недоступному ей.